

потенциалом для изучения жизни города николаевской эпохи, хотя при этом является менее информативным источником даже в сравнении с подобными обозрениями других губерний империи.

Литература

1. Военно-статистическое обозрение Могилевской губернии, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-мъ отделении Департамента Генеральнаго Штаба. – Томъ VIII. – Часть 3. Могилевская губерния / [сост. Черницкій] – Санктпетербургъ: типография Департамента Генеральнаго Штаба, 1848. – 75 с. (58 с. прилож.)

Е.А. Гребень

г. Минск, БГАТУ

ИСТОЧНИКИ ПО ОККУПАЦИОННОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ Г. МОГИЛЕВА

Повседневная жизнь населения Беларуси в условиях нацистской оккупации имеет значительный потенциал для дальнейшего исследования, особенно, учитывая огромный массив источников. В Государственном архиве Могилевской области (далее ГАМГО) имеется 32 фонда, включающие документы различных подразделений Могилевского городского управления и подведомственных учреждений и предприятий.

В фондах ГАМГО хранятся документы, характеризующие штатный состав городского управления в разрезе отделов, а также отчеты отделов, которые дают представление о структуре городского коммунального хозяйства и возможности удовлетворения повседневных нужд горожан [1, л. 98; 2, л. 23, 25]. Оценка эффективности работы городской администрации видна из протокола общего собрания рабочих и служащих Могилевского городского управления от 7.07.1943 г., в котором содержится пространное выступление бургомистра по вопросу трудовой дисциплины (отмечал раздутость штатов, низкую дисциплину, отсутствие субординации и взаимоуважения, уклонение от общественных работ) [3, л. 8–9 об.].

Ряд документов характеризуют ситуацию в сфере здравоохранения, в частности, распоряжение Могилевской ортскомендатуры городскому управлению относительно обеспечения больных и пострадавших от несчастных случаев. В документе описан порядок возмещения стоимости лечения местному самоуправлению врачебного лечения, лекарств и лечения в стационаре [4, л. 6–7]. В распоряжение по Могилевскому городскому управлению о временном порядке оплаты по болезни штатным и сезонным работникам от 16.10.1941 г. определены категории сотрудников, срок работы в учреждении для получения оплаты и срок, в течение которого производилась оплата [5, л. 68]. Сохранились тарифы на медицинские

услуги, утвержденные комендатурой, приказ по городскому управлению от 13.11.1942 г. о стоимости медицинской помощи с указанием тарифов за медицинские услуги [6, л. 10; 7, л. 123–125]. Письмо руководителя медико-санитарного отдела общеадминистративному отделу и главврача больницы медико-санитарному отделу характеризуют состояние материальной базы больниц города и их снабжение [6, л. 12, 20, 23, 23 об.].

Докладные и отчеты пенсионного подотдела иллюстрируют процесс регистрации инвалидов и пенсионеров. В них содержатся статистические данные, вопросы назначения пособия, размер пенсий и пособий, категории социально незащищенных граждан, статистика по разным месяцам, отражающая рост числа малообеспеченных граждан, всю глубину социальных проблем. Положение стариков видно из письма пенсионного подотдела к санитарному отделу. Сообщалось, что в доме инвалидов в Польшковичах есть лежащие физически и душевнобольные пациенты, не получающие должного ухода [8, л. 1–6, 10, 8]. Иллюстрацией материального положения горожан являются заявления в подразделения городского управления (заявление сироты с просьбой трудоустроить, гражданки с инвалидностью с просьбой освободить от отправки в Германию) [9, л. 89–89 об., 91, 260, 1, 61, л. 1].

Из административной переписки видна разница в материальном обеспечении рядовых горожан и сотрудников коллаборационной администрации. Весной 1944 г. служащим, месячный оклад которых не превышал 600 руб., была установлена надбавка в размере 90 % стоимости обеда в столовой городского управления. Декларировалась возможность получения пособия в крупном размере в случае болезни, смерти, переселения и других непредвиденных обстоятельств. Предлагалось получить от районной комендатуры вещи, которые можно было распределить между сотрудниками (преимущественно начальники отделов) в качестве премии [10, л. 29]. В письме начальника общеадминистративного отдела руководителям структурных подразделений и подчиненных предприятий говорится об открытии в здании городского управления парикмахерской для сотрудников. Расчет за услуги парикмахерской производился по талонам в виде книжек на сумму 48 руб., которые выдавал общеадминистративный отдел [11, л. 49]. В документах жилотдела фигурируют ставки квартплаты, разбивка городской территории на жилищные участки, механизм очистки города [12, л. 62–62 об.]. Сохранились заявления граждан бургомистру с изложением конфликтных ситуаций по поводу занимаемой жилплощади и переписка бургомистра с полицией по данному вопросу [13, л. 123; 14, л. 7, 7 об.].

В условиях дефицита жилого фонда Могилевское городское управление решало проблему за счет домов евреев, переселяемых в гетто. Механизм распределения недвижимости евреев и коммунистов виден из письма бургомистра в комиссию по продаже еврейских домов. Рекомендовалось в первую очередь удовлетворять просьбы граждан, чьи

дома сгорели или они были выселены из своих домов по распоряжению немецкого командования, или их дома были реквизированы советской властью, а также тем, кто уже фактически проживал в еврейских домах, и только потом предоставлять дома другим гражданам [9, л. 355]. Административная переписка свидетельствует, что жилой фонд мог освобождаться на протяжении всего периода оккупации в результате арестов граждан силовыми структурами, в частности, гестапо. Бургомистр рекомендовал вскрывать такие дома и предоставлять жилплощадь нуждающимся гражданам [13, л. 137–137 об.].

На основании архивных источников можно получить представление о городском коммунальном хозяйстве. Сохранилась тарифы на электроэнергию для различных групп потребителей, приказы бургомистра об установлении расценок на различные виды топлива, объявление за подписью бургомистра и инженера, в котором горожане предупреждались об ответственности за самовольное подключение электроэнергии и расхищение электроматериалов [15, л. 60; 16, л. 363; 7, л. 120].

Санитарное состояние города видно из донесения городского санитарного врача бургомистру от 16.12.1941 г. Документ свидетельствует о резком ухудшении санитарно-эпидемической ситуации в Могилеве уже в первые месяцы оккупации. Санитарный врач отмечал случаи заболевания сыпным тифом горожан, вспышки тифа в прилегающих населенных пунктах (Вендорож, Сухари), и соседних районах (Белыничи, Старый Быхов). Причиной распространения тифа была невозможность соблюдать личную гигиену из-за дефицита мыла и сложностей помывки в банях (нехватка места, горячей воды, антисанитария, холод) [6, л. 2, 2 об.]. Царившая в городе антисанитария видна из переписки начальников жилищных участков с начальником жилотдела [17, л. 291, 293].

В служебной переписке городского управления сохранились документы, регламентировавшие порядок торговли, в частности: объявление о возобновлении работы рынков с 16.08.1941 г., приказ бургомистра о структуре и штатном составе Быховского и Луполовского рынков [7, л. 9; 18, л. 102; 19, л. 126]. Отдельно горожане оповещались о запрете торговли с евреями и запрете обменных операций [7, л. 25]. В «Базарном порядке» и «Внутреннем распорядке торговли на базарах г. Могилева в 1943 г.» указано время проведения базаров, рыночные сборы, размеры штрафов за нарушение порядка торговли [20, л. 31–34, 40, 40 об.]. Сохранилась информация общеадминистративного отдела о запрете продажи алкогольных напитков на базарах и в частных закусовых [21, л. 64]. В сведениях о работе продовольственно-торгового отдела есть информация о рыночных сборах за апрель–сентябрь 1942 г. Переписка с общеадминистративным отделом дает представление о порядке получения патента на право торговли, в частности, предусматривавший проверку благонадежности претендентов полицией [21, л. 106]. Сохранилось прошение граждан об открытии

коммерческой столовой с указанием стоимости обеда, размера порции, источника получения продуктов, количестве обедов [22, л. 333].

Переписка бургомистра с начальником уголовно-розыскной полиции дает информацию о порядке распределения продовольствия. Сохранились документы о наложении штрафов на граждан за несанкционированный убой и продажу неклеяменого мяса, использовании для питания граждан мяса животных, погибших в результате наезда автомобиля или пострадавшего от укуса бешеной собаки [13, л. 151, 166]. Катастрофическая ситуация в сфере снабжения горожан продуктами видна из документов о наказании за кражу хлеба с пекарни [23, л. 43; 18, л. 79]. Можно реконструировать механизм обеспечения горожан продуктами питания. Сохранился договор Могилевского и Кормянского торговых отделов о поставке продуктов, акт проверки выдачи хлеба из магазина № 26 – обнаружение манипуляции с талонами на хлеб, акт овощной базы о заготовлении продуктов, информация начальника продовольственно-торгового отдела директорам магазинов о порядке обеспечения граждан продуктами [21, л. 19, 51, 66; 20, л. 47].

В условиях тотального дефицита продуктов питания и мизерных продуктовых пайков, выдаваемых по карточкам, горожане стремились получить альтернативные источники получения продуктов. Сохранились прошения граждан на имя фельдкоменданта Могилева на получение права рыбной ловли в конкретных водоемах осенью 1941 г., сопровождаемые свидетельствами их начальников об их благонадежности [24, л. 117, 139]. В 1943 г. аналогичные прошения (178 чел. плюс справки с места работы) были адресованы бургомистру [25, л. 1–181]. Изданное 26.07.1942 г. за подписью командующего тыловой зоной группы армий «Центр» «Первое распоряжение для проведения постановления о рыболовстве» содержало перечень водоемов, в которых было разрешено рыболовство, временные рамки, перечень снастей, размеры разрешенной к вылову рыбы [26, л. 48].

Документы городского управления характеризуют порядок содержания скота, в частности, запрет самовольного убоя, обязательный ветеринарный осмотр молока и мясопродуктов и клеймение их перед продажей на рынке и стоимость процедуры [7, л. 49, 53; 3, л. 7]. В фондах ГАМГО хранятся приказы бургомистра о поголовном обследовании скота, о введении карантина, переписка городского управления с полицией об организации заградительных постов на въезде в город со стороны Луполово и на Гомельском и Оршанском шоссе, чтобы воспрепятствовать попаданию больных животных, приказы фельдкомендатуры и бургомистра об уничтожении бродячих животных, введении штатной единицы ловца собак, переписка сельскохозяйственной комендатуры с бургомистром и начальником полиции об изъятии скота для вермахта, списки граждан, уклонявшихся от сдачи молока [17, л. 290; 22, л. 21; 16, л. 88, 272, 317, 350; 13, л. 4, 62–65, 68].

Реалиями оккупации стали участвовавшие пожары. Комплекс документов характеризует деятельность пожарной охраны города.

Сообщения пожарной охраны бургомистру о пожарах содержат детальное описание обстоятельств пожара, причин возгорания (чрезмерная топка печей, техническая неисправность плит, диверсии), процесса тушения и понесенного гражданами и организациями ущерба [27, л. 11, 13–16, 18, 128–130, 134]. В документах пожарной охраны отмечены трудности тушения: нехватка воды, подвижного состава, недостатки системы оповещения. Имеются также документы сотрудников пожарной охраны, дающие право осмотра частных и коммунальных строений на предмет пожарной безопасности, приказы бургомистра о принудительной очистке труб и тарифы на услуги, договор на очистку трубоотрядом печей и дымоходов. Донесения о пожарах характеризуют действия солдат вермахта, которые игнорировали меры противопожарной безопасности, а порой и препятствовали тушению пожаров [27, л. 2, 5, 55, 23; 16, л. 129; 28, л. 13]. Документы ГАМГО наиболее полно характеризуют деятельность пожарной охраны в условиях оккупации, этот корпус документов не имеет аналогов в других областных архивах.

Значительный массив документов составляет переписка отделов городского управления о мероприятиях по борьбе с наводнением. Относительно других регионов информация о стихийных бедствиях отсутствует, документы по борьбе с ними в других фрагментарны. Распоряжение об организации комиссии по борьбе с наводнением, состав, мероприятия и их эффективность, масштабы трагедии на р. Дубровенка в апреле 1942 г. [29, л. 13, 15, 24; 30, л. 40–105]. В документах «Самопомощи» сохранились списки граждан, пострадавших от наводнения по форме: ФИО, адрес, состав семьи до и после наводнения (видно уменьшение количества членов отдельных семей), количество домов, не пригодных для проживания [31, л. 1–4].

Интересным источником являются «Акты о несчастных случаях с людьми на воде», в которых детально описываются несчастные случаи во время переправы через Днепр и спасательные операции [32, л. 1–6].

Сохранились документы о работе метеорологической службы, представленные ежедневными метеосводками и описанием к ним, графиками уровня воды в Днепре [33, л. 1–8]. Интересна докладная записка метеоролога бургомистру об организации метеостанции в октябре 1941 г., примеры зашифровки штормовых телеграмм [34]. Относительно других регионов Беларуси такая информация отсутствует.

Городское население страдало от боевых действий. В журнале учета поступления заявлений граждан, пострадавших от бомбардировки 27–28 мая 1943 г. отмечено 263 чел., обратившихся за помощью стройматериалами, или дома сгорели полностью [35, л. 2–10]. Аналогичная статистика велась организацией «Самопомощь» (462 заявления) [36 л. 1–30]. Сохранилось воззвание «Самопомощи» жертвовать различные материальные ценности для граждан, пострадавших от бомбардировки в ночь 27–28 мая 1943 г. [26, л. 57].

Таким образом, огромный массив документов Могилевского городского управления и подведомственных предприятий и учреждений позволяет достаточно объективно представить повседневную жизнь горожан Могилева в условиях нацистской оккупации. Некоторые аспекты повседневной жизни городского населения периода нацистской оккупации можно реконструировать только на основании фондов ГАМГО.

Литература

1. Государственный архив Могилевской области (ГАМГО). Ф. 259. Оп. 1. Д. 5.
2. ГАМГО. Ф. 278. Оп. 1. Д. 2.
3. ГАМГО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 79.
4. ГАМГО. Ф. 261. Оп. 1. Д. 17.
5. ГАМГО. Ф. 259. Оп. 1. Д. 7.
6. ГАМГО. Ф. 259. Оп. 1. Д. 46.
7. ГАМГО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 15.
8. ГАМГО. Ф. 259. Оп. 1. Д. 19.
9. ГАМГО. Ф. 259. Оп. 1. Д. 1.
10. ГАМГО. Ф. 261. Оп. 1. Д. 3.
11. ГАМГО. Ф. 274. Оп. 1. Д. 19.
12. ГАМГО. Ф. 259. Оп. 1. Д. 23.
13. ГАМГО. Ф. 259. Оп. 1. Д. 26.
14. ГАМГО. Ф. 259. Оп. 1. Д. 17.
15. ГАМГО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 29.
16. ГАМГО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 156.
17. ГАМГО. Ф. 259. Оп. 1. Д. 20.
18. ГАМГО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 58.
19. ГАМГО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 45.
20. ГАМГО. Ф. 259. Оп. 1. Д. 59.
21. ГАМГО. Ф. 259. Оп. 1. Д. 41.
22. ГАМГО. Ф. 259. Оп. 1. Д. 22.
23. ГАМГО. Ф. 259. Оп. 1. Д. 49.
24. ГАМГО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 26.
25. ГАМГО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 71.
26. ГАМГО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 163.
27. ГАМГО. Ф. 259. Оп. 1. Д. 21.
28. ГАМГО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 101.
29. ГАМГО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 113.
30. ГАМГО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 112.
31. ГАМГО. Ф. 274. Оп. 1. Д. 11.
32. ГАМГО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 120.
33. ГАМГО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 127.
34. ГАМГО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 2–3.
35. ГАМГО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 119.
36. ГАМГО. Ф. 274. Оп. 1. Д. 14.